

Г р е т а н к ѣ.

Ты рождена воспламенянь
 Воображеніе Поэповъ,
 Его превожить и плѣнять
 Любезной живостью привѣтовъ ,
 Воспочной странностью рѣчей,
 Блистаньемъ зеркальныхъ очей
 И этой ножкою нескромной.
 Ты рождена для нѣги шонной,
 Для упоенія спраспей.
 Скажи: когда пѣвецъ Леилы
 Въ мечтахъ небесныхъ рисовалъ
 Свой неизмѣнныи идеалъ,
 Ужь не тебя ль изображалъ
 Поэпъ мучительный и милый?
 Быть можетъ въ дальней споронѣ ,
 Подъ небомъ Греціи священной,
 Тебя спрадалецъ вдохновенный
 Узналъ иль видѣлъ, какъ во снѣ,
 И скрылся образъ незабвенный
 Въ его сердечной глубинѣ.
 Быть можетъ, лирою счастливой
 Тебя волшебникъ искушалъ;
 Невольный препепъ возникалъ
 Въ твоей груди самолюбивой,
 И ты, склонясь къ его плечу . . . .
 Нѣтъ, нѣтъ, мой другъ! мечты ревнивой

Пипать я пламя не хочу:
 Мне долго счастье чуждо было,
 Мне ново наслаждаться имъ,
 И тайной грустю помимъ,
 Боюсь: невѣрно все, чѣмъ мило !

А. Пушкинъ.

C o n d .

Заснувъ на холмѣ луговомъ
 Вблизи большой дороги,
 Я унесенъ былъ дивнымъ сномъ
 Туда, гдѣ жили боги!
 Но я проснулся наконецъ
 И смущено озирался:
 Дорогой шелъ младой пѣвецъ
 И съ пѣньемъ удалялся;
 За рощей скоро скрылся онъ,
 Но спруны все звенѣли . . .
 Ахъ! не онъ ли дивный сонъ
 Мне на душу напѣли!

Жуковскій.

